

Мартынов Алексей Григорьевич

**История 12-го Драгунского
Стародубского полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А47

А47 **Алексей Григорьевич М.**
История 12-го Драгунского Стародубского полка / Мартынов Алексей Григорьевич – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 329 с.

ISBN 978-5-519-95595-9

ISBN 978-5-519-95595-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я счастливъ буду тѣмъ, что описанье трудъ,
Про жизнь за 126-тъ лѣтъ среды моей родной,
Хоть тѣмъ оцѣнится, когда его прочтутъ,
Что памятью на вѣкъ онъ свяжется со мной.

Я не ищу награды средь Васъ, мои друзья;
Съ открытою душой лишь объ одномъ молю,
Чтобъ снисхожденіе одно увидѣлъ я,
И этотъ даръ я всей душой благословлю.

Ни одна армія въ мірѣ не имѣетъ того богатства самоотверженныхъ подвиговъ, какъ единичныхъ, такъ и массовыхъ, какъ наша. Это отрадное явленіе происходитъ благодаря тѣмъ заложникамъ безавѣтной храбрости и сознанія своего долга въ военное и мирное время, которые по силѣ и возможности вкладываются каждому, вступающему въ ряды нашей арміи. Разъ дѣло коснется защиты ЦАРЯ и отечества, а въ мирное время, даже подчасъ чисто уставнаго выполненія долга службы, кончающагося гибелью, въ силу того укорененнаго воспитаніемъ убѣжденія, у насъ и являются эти подвиги, доходящіе до полнаго забвенія. Сколько именъ драгоцѣнныхъ для полка встрѣчается въ блестящемъ прошломъ, и какъ велика должна быть честь принадлежать къ семьѣ, столь доблестной на полѣ брани.....

Понятно, какое важное значеніе должна имѣть исторія „полная и правдивая“ старѣйшаго полка славной русской арміи, обогатившая ее своими боевыми заслугами.

Подвиги предшественниковъ, отличія въ военное и мирное время, разъясненіи ихъ всегда были вѣрными проводниками въ душу убѣжденных, которые и служатъ основаніемъ той стойкости и непоколебимости того единства, заставлявшее разбиваться о себя превосходныя силы, и на которомъ построена доблесть нашего солдата и слава нашей арміи.

Конечно, чѣмъ больше примѣровъ, тѣмъ ближе знакомство съ родной средой, тѣмъ крѣпче вѣра, тѣмъ сильнѣе убѣжденія, а чѣмъ свѣжѣе подвигъ,

чѣмъ очевиднѣе, тѣмъ глубже западаетъ онъ въ тѣ тайники, создающіе героизмъ, а слѣдовательно и славу. Если-же дѣло было въ своей части, дѣло близкое и очевидное, то еще скорѣе оно вызываетъ изъ своей среды подражателей.

Воспитаніе, вступившаго въ духъ стремленія къ возвышенію своей части,—къ славѣ ея, на которой зиждется величіе родной арміи, требуетъ фактовъ изъ исторіи жизни арміи, но, благодаря тому богатству фактовъ, на которомъ она достигла высоты своего призванія, намъ достаточно взять на себя трудъ прослѣдить жизнь своей семьи, чтобы найти достаточно матеріала для воспитанія каждаго новаго члена, поселить въ немъ традиціи и вызвать подражаніе, а у болѣе сильнаго духомъ—подвигъ, вызывающій животрепещущее, какъ очевидца. Значеніе воспитательнаго руководства—полковая исторія, какъ одно изъ надежныхъ педагогическихъ средствъ, пріобрѣтаетъ теперь особое важное значеніе при сокращенныхъ до минимума срокахъ дѣйствительной службы солдатъ, при составѣ молодыхъ унтеръ-офицерахъ, когда въ полку не засиживаются долго ветераны—эти живые памятники доблести, мужества, самоотверженія, когда въ короткое время происходитъ быстрый обмѣнъ всего состава нижнихъ чиновъ полка. При такихъ условіяхъ ближайшимъ хранителемъ традицій полка можетъ быть по преимуществу общество офицеровъ.

На полковыхъ офицерахъ, какъ ближайшихъ руководителей и наставникахъ солдатъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ, лежитъ теперь почтенная, въ высокой степени важная обязанность хранить свято преданія своего полка; имъ необходимо знать основательно его исторію, чтобы имѣть въ рукахъ своихъ одно изъ лучшихъ средствъ для ознакомленія молодого состава унтеръ-офицеровъ и солдатъ, чтеніемъ и разсказами о походахъ и сраженіяхъ, съ тою ролью въ кампаніяхъ, какая выпадала въ арміи, въ отрядѣ, на ихъ полкъ, или часть его, даже случается, не большую команду, съ тѣми тягостями и лишеніями, которыя неизбѣжно приходилось испытывать офицерамъ и солдатамъ въ ихъ полку.

Не одно только описаніе походовъ и сраженій, подвиговъ мужества и самоотверженія должно составлять предметъ исторіи полка, но важнымъ и поучительнымъ предметомъ, заслуживающимъ изученія,—составляетъ бытовая сторона, къ которой нужно отнести: организацію, составъ, вооруженіе, одежду, продовольствіе, равно какъ и строевое обученіе. Бытовая сторона ближайшимъ образомъ даетъ внѣшнюю оболочку полку, сообщаетъ ему опредѣленную физіономію, можетъ служить и мѣрою для оцѣнки степени подготовки въ немъ людей къ своему назначенію для дѣйствій—въ военное время, и оправданіемъ какихъ-либо прискорбныхъ явленій въ жизни полка.

Никогда война не может быть вѣчною. Въ 126-лѣтней исторіи полка болѣе или менѣе продолжительныхъ войнъ одна отъ другой—разграничиваются періодами спокойствія, мира и тишины.

Къ сожалѣнію для изученія бытовой стороны полка—не имѣется самого солиднаго матеріала—дѣлъ полкового архива.

Способъ храненія полковыхъ дѣлъ, ихъ сортировки, сбереженіе въ полку—не были предметомъ особенной заботливости начальниковъ въ военное время. До архивовъ ли и библиотекъ было тогда, когда велась непрерывная борьба съ врагомъ, гдѣ каждый былъ вѣчно подъ угрозою пуль и шашки. ... Но нельзя не пожалѣть о столь существенномъ недостаткѣ, лишающемъ автора исторіи полка одной изъ самыхъ капитальныхъ опоръ для описанія внутренняго быта.

Добытыми въ Московскомъ архивѣ документами, конечно, далеко не исчерпанъ тотъ матеріалъ, который въ немъ можно-бы было отыскать безъ особеннаго затрудненія, если можно было располагать большимъ просторомъ времени. Надо затратить нѣсколько лѣтъ усидчиваго труда и не одному человеку, чтобы извлечь все то, что въ немъ заключается полезное для исторіи полка за 18 и начала 19-го столѣтія.

Кто не видалъ самъ и не прочувствовалъ того, что обязанъ написать, руководствуясь добытымъ изъ архивной пыли документомъ—реляціей, отчетомъ, донесеніемъ въ нѣсколько строкъ—тотъ не можетъ вложить въ свое повѣствованіе такихъ штриховъ, которые освѣщали-бы яркимъ блескомъ данное событіе, увлекли-бы воображеніе читателя.

Въ теченіе своей 126-лѣтней жизни *), **Стародубовскій** полкъ перенесъ много преобразованій и, гордо стоя на высотѣ величія, заявилъ себя массою доблестныхъ подвиговъ на полѣ брани, которые я, по силѣ возможности и скуднымъ даннымъ, постараюсь здѣсь изложить, наглядно показывая, что сдѣлалъ **Стародубовскій** воинъ на пользу ЦАРЮ, отечеству и радость потомкамъ.

По мѣткому слову Императрицы Екатерины II-й, „оружіе російское тамъ только славы себѣ не пріобрѣтаетъ, гдѣ руки своей не подѣмлетъ“. **Стародубовскій** полкъ все 126-лѣтіе своего существованія провелъ съ поднятою рукою, всегда готовый къ бою.

*) Въ 1860 г. за расформир. кирас. полковъ, Стародубовскій полкъ слился съ Нѣжинскимъ драгунскимъ, который и далъ старшинство нашему полку съ 1709 г. въ силу Высочайшаго указа отъ 25 Іюня 1838 г., гдѣ сказано, что старшинство полка должно считать по старшинству части, на поступленіе ихъ поступившей, если эта часть не менѣе дивизіона. Такъ какъ Нѣжинскій драгунскій полкъ имѣлъ старшинство съ 1709 г., которое онъ получилъ при сформированіи въ 1856г., то въ силу Высочайшаго указа 27 мая 1860 г. Стародубовскій драгунскій полкъ и получилъ старшинство съ 28 Января 1709 г.

Издаваемая мною исторія полка, въ зависимости отъ сохранившагося матеріала, имѣетъ цѣлью представить болѣе или менѣе полную и вѣрную картину жизни полка.

На сколько возложенный на меня трудъ удовлетворитъ всѣмъ этимъ требованіямъ, при всей добросовѣстности и сердечности моего отношенія къ нему, настолько буду гордиться въ исполненіи и принесеніи товарищеской пользы.

Ротмистръ Мартыновъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Глава I. Сформированіе полка.—Война съ Турціей.—Бой у Максиментъ, Путнѣ, Фокшанахъ, Рымникѣ и Мачинѣ	1—38
Глава II. Вступленіе на престолъ Императора Павла.—Преобразование въ кавалеріи.—Обязанности чиновъ и ихъ производство.—Строевое обученіе.—Движеніе въ Швабію.—Набѣгъ на Винтентурнъ.—Атака около Эглизау	39—62
Глава III. Императоръ Александръ I.—Уменьшеніе числа кирасирскихъ полковъ.—Новый строй полка и его жизнь.—Выѣздка лошадей.—Война съ Турціей.—Лихія дѣла у Измаила.—Рукопашный бой на суднѣ близъ крѣпости Гирсово.—Лихое дѣло при Расеваѣ и Татарицѣ.—Бой у Базарджика.—Сраженіе при Руцукѣ	63—122
Глава IV. Отечественная война.—Сраженіе при Кобринѣ.—Жаркія дѣла при отступленіи отъ Пружанъ къ Городечнѣ.—Дѣло при Козьемъ Бродѣ.—Сраженіе при Городечнѣ.—Развѣдка города Несвижа.—Блистательная атака близъ села Гречина.—Взятіе Кульма.—Бой при Вахау.—Сраженіе у Большой Торси	123—150
Глава V. Польское возстаніе	151—159
Глава VI. Царствованіе Императора Александра II.—Военныя поселенія.—Измѣненіе состава кавалеріи.—Сліяніе полка съ Нѣжинскимъ драгунскимъ.—Проводы командира полка.—Смотръ полка Шефомъ	160—166
Глава VII. Война съ Турціей.—Занятіе г. Бѣлы.—Отбитіе турецкаго транспорта у селеніи Стронува 2-мъ эскадронномъ.—Лихая рекогносцировка Маіора Канукова съ 1-мъ эскадронномъ селеній: Ханъ-Гюль-Чесме, Иванъ-Чифтлика и береговъ Лома.—Развѣдка дер. Кадикіой 4-мъ эскадронномъ.—Служба въ дальнихъ развѣдкахъ.—Подвигъ Маіора Канукова на посту.—Дѣло 4-го эскадрона у Церовцы.—Сраженіе подъ Коцеловымъ и Облавой.—Дѣла у Пиргосъ.—Дѣло 2-го дивизіона со сторожевою цѣпью у Иванъ-Чифтлика.—Перестрѣлка въ цѣпи.—Дѣло у Пиргосъ и Ханъ-Гюль-Чесме.—Бой у Мечки и Трестенипка.—Рекогносцировка 4-го эскадрона у Иванъ-Чифтлика и стычка съ черкесами	167—236
Глава VIII. Возвращеніе полка на постоянную стоянку.—Жизнь полка въ Каменецъ-Подольскѣ.—Вступленіе на престолъ Императора Александра III.—Преобразование въ кавалеріи	237
Приложенія: № 1. Шефы полка	1
№ 2. Полковые командиры	—
№ 3. Списокъ офицеровъ полка, кавалеровъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степ., за минувшія кампаніи	2
№ 4. Списокъ офицеровъ полка, получившихъ золотое оружіе „за храбрость“	3
№ 5. Наградной списокъ офицеровъ полка за минувшія кампаніи	4
№ 6. Списокъ нижнихъ чиновъ, награжденныхъ знакомъ отличія военнаго ордена за отличіе, оказанное въ военное время	8
№ 7. Наградной списокъ нижнихъ чиновъ полка	10
№ 8. Преобразования и переформированія полка	—
№ 9. Квартирное расположеніе полка	12
№ 10. Высочайшія награды и отличія	—
№ 11. Боевой формуляръ полка	—

	Стр.
№ 12. Штатъ полка по табелямъ	23
№ 13. Денежное довольствіе	26
№ 14. Хронологическій переченьъ нѣкоторыхъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи полка	28
№ 15. Выдержка нѣкоторыхъ перемѣнъ въ строевомъ уставѣ	46
№ 16. Списокъ адъютантовъ полка	50
№ 17. Списокъ офицеровъ полка, положившихъ животъ свой на полѣ брани.	—
№ 18. Рапортъ въ Государственную военную коллегію	51
№ 19. Высочайшій приказъ 27 Мая 1860 г.	53
№ 20. Письмо Шефа полка къ Военному Министру	54
№ 21. Списокъ офицеровъ полка	—

О п е ч а т к и.

На стр. 47 подпись подъ рисункомъ слѣдуетъ читать:

Офицеръ Стародубовскаго кирасирскаго полка 1797—1801 г.г.

Друзья, товарищи прочтите,
Что пишет вѣрный Вашъ собратъ;
Чего не знаетъ, не взыщите,
Онъ все сказалъ, чѣмъ былъ богатъ.

ГЛАВА I.

Сформированіе полка.—Война съ Турціей.—Бой у Максименъ, Галаца, Путнѣ, Фокшанахъ, Рымникѣ и Мачинѣ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ военной коллегіи въ 28 день Іюня 1783 года, изъ малороссійскихъ казаковъ сформированъ Стародубовскій конный полкъ въ 6-ти эскадронномъ составѣ, считая въ каждомъ по 138 человекъ. Жалованье было положено, какъ въ существующихъ уже карабинерныхъ полкахъ, форма-же обмундированія и аммуниція была утверждена по новому образцу, но полку не пришлось ее одѣть, такъ какъ въ 1784 году, полкъ не будучи еще вполне сформированъ, былъ уже названъ карабинернымъ. Окончательно полкъ былъ въ полномъ комплектѣ и сформированъ лишь къ половинѣ 1785 г. Произошло это потому, что одна треть его состава находилась въ командировкахъ и на форпостахъ на Польской границѣ, кромѣ того много казаковъ, назначенныхъ въ полкъ, находились въ бѣгахъ *).

О сформированіи полка лишь въ 1785 году видно изъ журнала военной коллегіи «9 Февраля 1784 г. президентъ оной коллегіи Господинъ Генераль-Фельдмаршалъ и кавалеръ Князь Григорій Александровичъ *Потемкинъ* объявилъ, что Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила формируемые изъ малороссійскихъ казаковъ полки именовать карабинерными», а 22 Марта того-же года по Именному Ея Императорскаго Величества указу повелѣно: «устроеніе оныхъ полковъ препоручить Господину Генераль-Фельдмаршалу и кавалеру Графу Петру Александровичу *Румянцеву-Задунайскому*», на что послѣдній отвѣтилъ рапортомъ въ Государственную военную коллегію (Приложеніе № 17) отъ 20 Мая 1784 года, въ которомъ излагалъ, что приступить къ формированію полковъ ему невозможно, такъ какъ до сихъ поръ онъ не получаетъ точныхъ инструкцій отъ Государственной военной коллегіи.

*) Дѣло казачьяго повѣтыя. Оп. 107, св. 136, № 18, стр. 42.

При формированіи 10-ти конныхъ полковъ регулярной кавалеріи изъ казаковъ (въ томъ числѣ и Стародубовскаго), разрѣшено было всѣхъ чиновниковъ, находящихся въ малороссійскомъ войскѣ, при ихъ желаніи, перевести во вновь формируемые полки при условіи, если ихъ найдутъ способными главное начальство, и опредѣленіе ихъ штабъ и оберъ-офицерскими чинами въ полки будетъ зависеть отъ ихъ заслугъ.

18 Августа 1783 г. приказано было: великорослыхъ по 8 человекъ отъ полка обращать на укомплектованіе кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полка, а по 20 человекъ отпускать на «реверсы въ ихъ дома».

Ввиду большихъ затратъ Государства на сформированіе 10 полковъ регулярной кавалеріи изъ казаковъ, положено было Высочайшимъ приказомъ отъ 3 Мая 1783 г. съ малороссійскихъ казаковъ съ каждой души брать въ годъ по 1 р. 20 к., и эти деньги обращать на содержаніе вновь сформированныхъ полковъ.

Нижнихъ чиновъ*) разрѣшено было увольнять въ отставку по слабости здоровья и по старости лѣтъ, а также увольнять и тѣхъ, кои службу свою въ теченіи 15-ти лѣтъ несли отлично, а «буде который за какое либо преступленіе будетъ гоненъ шпицрутенъ, то за всякій разъ имѣетъ прослужить годъ лишній, тожъ самое буде, кто дезертированъ, которые-жъ оставлены будутъ за 15 лѣтъ службу тѣхъ въ окладъ не класть, а которые 20 лѣтъ выслужатъ и отставку получать тѣхъ, какъ унтеръ-офицеровъ, такъ и рядовыхъ награждать при отставкѣ однимъ чиномъ, дѣтей же изъ прижитыхъ въ службѣ, но въ онную не записанныхъ до 15 лѣтъ возрасту въ окладъ потому-жъ не класть, если же которые дослужатся офицерскаго чина, то таковыхъ дѣтей, рожденныхъ уже въ офицерствѣ изъ оклада вовсе исключить».

Для обученія ѣзды и выѣздки лошадей была учреждена въ каждомъ полку должность берейтора. Во все царствованіе Екатерины II особенное вниманіе было обращено на верховую ѣзду и даже говорилось: «при кавалеріи служащій офицеръ не достойнымъ чина своего почитается, который знанія въ конской строевой ѣздѣ не имѣетъ». О нижнихъ чинахъ, обучаемыхъ офицерами, сказано: «кавалеристъ, неумѣющій настояще лошадью владѣть и на ней крѣпко сидѣть, негоденъ ни къ какому воинскому дѣйствию».

Ежегодно во всѣ полки были отправляемы инспектируемые генералы, но пользы особенной это не приносило, такъ какъ посылаемые генералы всегда доносили о хорошемъ состояніи полка.

Императрица, какъ женщина, не входила въ подробности военной коллегіи, которая въ свою очередь многое оставляла на волю и произволъ

*) Выписка изъ книги опредѣленій журналовъ военной коллегіи за Августъ 1783 г., стр. 476.

частныхъ начальниковъ. Отъ этого въ военную службу вкралось множество вопіющихъ злоупотребленій, на которыя, при недостаткѣ высшаго контроля, привыкли смотрѣть, какъ на естественный порядокъ вещей. Хотя въ 1766 году и была издана «инструкція коннаго полка полковнику», гдѣ говорилось о чело-вѣколюбіи, которое требовалось отъ полковыхъ командировъ, «печись о подчиненныхъ своихъ, какъ отцамъ о дѣтяхъ, и поддерживать честь вѣрренныхъ имъ полковъ», по этой инструкціи никто не придерживался.

Полковые списки были переполнены лицами, которые только числились на службѣ, но не несли никакихъ обязанностей ея. Число нижнихъ чиновъ въ полкахъ по вѣдомостямъ военной коллегіи значилось отъ 2 до 4.000 чело-вѣкъ въ каждомъ полку, между тѣмъ въ строй выводилось не болѣе третьей части, такъ какъ полковые командиры остальныхъ солдатъ употребляли для своихъ надобностей, какъ крѣпостныхъ въ своихъ помѣстьяхъ, или-же отдавали ихъ въ услуженіе частнымъ лицамъ, приче-мъ заработки брали себѣ. Подобно полковымъ командирамъ, поступали такъ и эскадронные командиры. Деньги и провіантъ отпускавшійся для солдатъ, доходили до нихъ только въ поло-винномъ размѣрѣ, остальное шло въ карманы ближайшихъ начальниковъ. Естественно, что при такомъ образѣ дѣйствій, когда по пословицѣ «рука руку мыли», строгая дисциплина и субординація въ служебныхъ отношеніяхъ младшихъ начальниковъ къ старшимъ были немыслимы, что не могло не отразиться и на интересахъ службы. Войска располагались по деревнямъ. Начальникъ назначалъ полку уѣздъ; полковой командиръ со штабомъ, музы-кантами, канцеляріею и мастеровыми занималъ городъ, а каждому эскадрону назначалъ по нѣсколько деревень (Истор. вѣстн. Книга II, 1896 г.). Эска-дронный командиръ поселялся или въ богатой усадьбѣ, или въ домѣ какого-нибудь дворянина помѣщика, а солдатъ размѣщалъ у крестьянъ, у которыхъ они и проживали, какъ мелкопомѣстные дворяне, не обязанные никакимъ сборамъ, никакою службою, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда имъ при-ходилось содержать караулы у квартиры командира полка или генерала.

Солдатъ, помѣщенный, такимъ образомъ, у крестьянина, могъ-бы сдѣлаться его другомъ и помогать ему въ работахъ, а взамѣнъ этого пользоваться отъ него хорошею пищею, но этого не было и солдатъ являлся биче-мъ своего мужика, въ особенности, это было замѣтно въ Малороссіи и Польшѣ, гдѣ онъ распутствовалъ съ женою, дочерью своего мужика, выгоняетъ его иногда даже изъ собственнаго дома, ѣсть все его добро. Солдатъ долженъ былъ кор-миться самъ тѣмъ, что отпускала ему казна, но такъ какъ этимъ пользова-лись и набивали карманы эскадронные командиры, то солдатъ и ѣлъ всегда все, что было у крестьянина, да кромѣ того, приглашалъ своихъ товарищей и розыгрывалъ изъ себя большого барина, если-же крестьянинъ отказывалъ солдату въ этомъ, то тотъ или билъ его, или-же придумывалъ тысячу ухищ-реній, что-бы склонить крестьянина къ себѣ, солдатъ производить по но-

чамъ ученіе, днемъ командуеъ, кричитъ, и въ концѣ концовъ, крестьянинъ, утомленный докучливостью солдата, кормитъ его даромъ подь условіемъ, чтобы онъ пересталъ относиться съ такимъ усердіемъ къ службѣ. Солдатъ долженъ занимать только одинъ домъ, по закону-же ихъ должно помѣщаться въ каждой хатѣ два или три, но для доходовъ эскадронныхъ командировъ и для облегченія крестьянъ, каждому солдату отводили двѣ, три хаты, въ которыхъ онъ и жилъ по очереди.

Каждый офицеръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи и для услугъ своихъ друзей, для прогулки, и для побѣдокъ въ штабѣ 5 или 6 телѣжекъ, которыми онъ всегда пользовался и за которыя онъ никогда ни платилъ, тѣми-же правами пользовались и солдаты.

Полковые командиры имѣли страшные доходы въ теченіе года: если умиралъ солдатъ или бѣжалъ, то о немъ не доносилось въ теченіе года или двухъ, а жалованье на него шло въ карманъ командира полка; требуемое изъ комиссіи на обмундированіе своихъ несуществующихъ солдатъ, составляло ему въ скоромъ времени цѣлые склады сукна, холста, кожи и друг. и когда количество матеріала дѣлалось значительнымъ, то онъ продавалъ. Часто говорили, что командиръ полка является величайшимъ вельможею въ Европѣ, и были совершенно правы, напримѣръ: когда путешествуетъ командиръ полка, т. е. когда онъ ѣдетъ къ одному изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, то можно подумать, что какой нибудь государь ѣдетъ навѣстить другого. Самые скромные изъ нихъ везутъ съ собою любовницъ, 3 или 4 прихлебателей, составляющихъ ихъ дворъ, 5 или 6 офицеровъ, цѣлый рядъ повозокъ или колясокъ, 15 слугъ и проч.

Полковые командиры и начальники даютъ приданое за своими устарѣвшими любовницами и выдаютъ ихъ замужъ за бѣдныхъ офицеровъ.

Содержаніе музыкантовъ, число которыхъ достигало иногда до 200, и мундиры, которые расшивались золотомъ и серебромъ, обходились до 12.000 рублей.

Строгость полковыхъ командировъ и офицеровъ была доведена до самой ужасной степени жестокости, такъ: прогоняли солдата отъ 2, 3 до 12 разъ сквозь строй 1.000 человекъ подь ударами шпиритеновъ; обыкновенно достаточно было 8 разъ продѣлать это, чтобы добить солдата до смерти.

Описывая жизнь нашихъ предковъ нельзя не остановиться на ихъ славныхъ дѣлахъ. Это была, дѣйствительно, боевая сила славнаго Екатерининскаго вѣка, сослужившая службу своей матушкѣ Царикѣ и дорогой родинѣ.

Зима посвящалась одиночнымъ занятіямъ съ рекрутами и старослужащими. Лѣтомъ обучали эскадроны отдѣльно и въ совокупности, провѣряли пройденное и хозяйственную часть.

Сущность обученія конницы прекрасно выражена въ приказахъ Великаго *Суворова*, а именно: